

щие его концептуальную сущность, содержание, единство и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур (форм), представляющие собой императивные требования, получившие нормативное закрепление в Конституции РФ и Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Соловьев С. А.

адвокат, Управляющий партнер Адвокатского
бюро г. Москвы «Сословие», аспирант
кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного
юридического университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА)

Благоприятствование защите (*favor defensionis*) как принцип сквозного действия на всех стадиях уголовного судопроизводства

*«Обычая судьба всех новых истин –
быть ересью в начале и предрассудком
в конце»¹.*

Вопросы создания нормативно закрепленных компенсационных механизмов естественного неравенства сторон в уголовном процессе России, построенного по континентальному типу (форме), сейчас являются активно обсуждаемыми и дискутируемыми.

В рамках этих дискуссий палитра предложений выглядит достаточно широко: в материальном смысле – от установления ответственности за непредоставление ответа на запрос адвоката-защитника и до наделения адвоката правом на сбор и получение доказательств, в процессуальном смысле – от идеи внедрения в ткань уголовного процесса фигуры следственного судьи до «доктр-

¹ Слова английского ученого-зоолога Томаса Генри Гексли (1825–1895) цит. по: Реале Дж. и Антисери Д. Западная философия: от истоков до наших дней. Т. 4. От романтизма до наших дней. СПб.: Петрополис. 1997. С. 237.

модели» нового доказательственного права имени проф. А. С. Александрова¹.

Не оценивая правовую и процессуальную обоснованность всех предложений, считаем необходимым лишь отметить тот факт, что, по нашему мнению, все эти точечные поправки, в случае их принятия, будут малоэффективны, так как действующее уголовно-процессуальное законодательство не имеет общей, нормативно закрепленной закономерности уголовного процесса, квалифицируемой как благоприятствование защите (*favor defensionis*).

В этой связи нами предлагается совершеннейшая новелла уголовно-процессуального законодательства России, которая заключается в необходимости включения в число принципов отправления уголовного судопроизводства принципа благоприятствования защите.

Двуединая задача уголовного судопроизводства в России, изложенная в ст. 6 УПК РФ и регламентирующая фактический баланс публичного и частного интересов уголовной юстиции, содержит известное практическое допущение, заключающееся в разном профессиональном отношении публичных органов власти к достижению каждой цели из заявленных в указанной уголовно-процессуальной норме.

Современное правоприменение свидетельствует о том, что вторая часть двуединой задачи — защита личности от незаконного и необоснованного обвинения — по своей сути отдана на откуп стороне защиты, полномочия и нормативные возможности которой очевидно несравнимы с аналогичными возможностями представителей публичных органов власти, задействованных в уголовном судопроизводстве.

Надо отметить, что естественное неравенство сторон в смешанном по своему строению уголовном процессе является имманентной составляющей, пронизывающей всю стадию досудебного производства по уголовному делу. Исторический анализ свидетельствует, что на протяжении всего развития уголовного процесса в России в нем преобладал розыскной, следственный², инквизи-

¹ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. Автор основной идеи Александров А. С. М.: Юрлитинформ, 2015. 297 с.

² См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1884. Т. 2. С. 56.

ционный характер, фактически не предусматривающий какой-либо нормативной процессуальной компенсации такому неравенству в правах стороны защиты.

И если Судебники 1497 и 1550 гг., равно как и Уложение Алексея Михайловича 1649 г., будучи по своей процессуальной конструкции нормативными актами именно следственного процесса, что *a priori* не предопределяло наличия в их нормативной базе каких-либо положений, предоставляющих процессуальные преимущества какой-либо из сторон в уголовно-правовом споре, то надо отметить, что и Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г., провозгласивший состязательные начала при отправлении уголовного судопроизводства и изменение парадигмы доказывания с концепции формальных доказательств на принцип их свободной оценки по внутреннему убеждению, все равно не предусматривал каких-либо нормативно закрепленных положений, которые были бы направлены на компенсацию естественного неравенства стороны защиты и обвинения в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923 да и 1960 гг., исходя из идеологической составляющей времени их принятия и введения в действие, не предполагали и не могли предполагать наличия внутри них каких-либо законодательно закрепленных правил, которые для компенсации заведомой разности правовых возможностей ставили бы защиту в юридически более выгодное положение по сравнению со стороной обвинения¹.

Концепция судебной реформы 1991 г. повторно, после 1864 г., заложила в новое уголовно-процессуальное законодательство страны основы состязательных начал отправления уголовного судопроизводства как одной из важнейших составляющих судебной реформы в стране. Однако даже при таком демократическом построении процессуального законодательства нормативно предусмотренные юридические преимущества стороны защиты над стороной обвинения, ставшие бы компенсационными механизмами этого естественного неравенства сторон, которое предусматривается при смешанном типе организации уголовного судопроизводства, заложены не были.

¹ См.: Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 152.

Более того, современная парадигма уголовно-процессуального законотворческого движения направлена на ликвидацию даже отдельных процессуально-компенсационных механизмов неравенства сторон в уголовном процессе, что выражается в нормативном укреплении приоритета публичного интереса над частным в судопроизводстве (взять хотя бы к примеру изменения в УПК РФ, внесенные Федеральным законом № 23-ФЗ от 04 марта 2013 г.), а равно механическом уравнивании прав потерпевших с правами подозреваемых, обвиняемых и подсудимых (см. изменения в ст. 42 УПК РФ, внесенные Федеральным законом № 432-ФЗ от 28 декабря 2013 г.), чем демонстрируется откровенное запамятование слов В. К. Случевского, что «полное равноправие сторон – это идеал, к которому стремятся законодательства, его, однако же, никогда не достигая. Для жизненного осуществления этого принципа недостаточно признания равенства в правах сторон, а нужно, чтобы оно проявлялось и в равенстве средств их действия»¹.

Все эти изменения в приоритетах уголовного судопроизводства происходят на фоне стагнирующих показателей количества оправдательных приговоров (0,4% от числа лиц, представших перед судом, и в отношении которых были вынесены судебные акты²), с одной стороны, и увеличения количества дел, рассмотренных при ускоренных производствах (64,2% от всех дел, рассмотренных за 2014 г.³) – с другой.

В этой связи становится очевидно, что достижение реальной состязательности при смешанном типе построения уголовного судопроизводства в России возможно только при нормативном закреплении компенсационного механизма, предусматривающего юридически более выгодное положение стороны защиты, выражаемое в наделении её (защиты) дополнительными правами, освобождением от обязанностей, либо иным образом создающим ей процессуальные и правовые преимущества перед стороной обвинения.

¹ См. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. 1. Судоустройство. М.: Зерцало. 2014. С. 82.

² Сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2013_g.pdf

³ Сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>

Таким компенсационным механизмом и могло бы стать включение в гл. 2 УПК РФ нового процессуального принципа уголовного судопроизводства – принципа благоприятствования защиты, объективно позволяющего преодолевать то, говоря языком итальянских процессуалистов, «естественное неравенство сторон» в процессе, которое объективно существует при смешанном типе построения уголовного судопроизводства.

Проявление благоприятствования защиты имеет сквозной, сохраняющийся на всем протяжении характер своего действия при от правлении уголовного судопроизводства, что позволяет, пользуясь классификацией И. Ф. Демидова, отнести благоприятствование защите к категории общепроцессуальных принципов, служащих основой для всей системы уголовного производства¹, а также у данной идеи, на наш взгляд, достаточный масштаб, позволяющий конструировать благоприятствование защите (*favor defensionis*) в качестве принципа отечественного уголовного судопроизводства².

Современная теория уголовного процесса предлагает понимать благоприятствование защите (*favor defensionis*) как процессуальную конструкцию, концепция которой предусматривает дополнительную гарантию правам стороны защиты, предоставляемую законодателем сверх механического уравнивания полномочий сторон³, а еще А. С. Александров отмечал, что принципами уголовного процесса могут быть только идеи, обладающие свойством процессуальной конструктивности⁴.

Однако, не будучи нормативно закрепленным в качестве принципа, благоприятствование защите (*favor defensionis*) как компенсационный механизм парадигмы приоритета публичного над частным при смешанном типе уголовного судопроизводства не оказывает своего необходимого влияния на построение уголовно-процессуальных отношений между участниками уголовно-правового спора,

¹ Цит. по: Принципы совершенного российского уголовного судопроизводства: Монография. Колл. авт. / науч. ред. И. В. Смолькова, отв. ред. Р. В. Ма зюк. М.: Юрлитинформ, 2015, С. 20.

² См. подробнее: Томин В. Т. Уголовный процесс. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 117.

³ См. подробнее: Михеенкова М. А. Указ. соч. С. 38.

⁴ См.: Александров А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Право ведение. 2003. № 5. С. 165.

так как воспринимается исключительно в форме идеи¹, которая не смотря ни на какую свою теоретическую или практическую ценность не изменит своего качества, пока не будет иметь строгую нормативную форму как обязательное свойство всех принципов, соответствующее природе уголовного судопроизводства.

Благоприятствование защите в качестве принципа уголовного судопроизводства поможет объединить разрозненные элементы этой конструкции, закрепленные сейчас в индивидуальных принципах, таких как презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), а равно и входящих в качестве составных элементов в иные принципы отправления уголовного судопроизводства в России: право обвиняемого на рассмотрение его дела только тем судом, к подсудности которого оно отнесено УПК РФ (ч. 3 ст. 8), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), что позволит говорить о реальной, а не декларативной состязательности на всех стадиях уголовного процесса, не видоизменяя кардинально исторически устоявшийся смешанный тип отправления уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

В семантическом значении благоприятствование защите по большей части рассматривается в качестве синонима основополагающих принципов, таких как презумпция невиновности, толкование неустранимых сомнений в пользу подсудимого, механизм распределения бремени доказывания и проч., при этом как *начало-максимум²* состязательного процесса *favor defensionis* никогда не рассматривалось.

При этом, как указывалось выше, сквозной характер действия благоприятствования защите очевидно просматривается практически на всех стадиях уголовного судопроизводства. Безусловно, что наиболее значимым и весомым проявление этого принципа будет на досудебной стадии судопроизводства, однако и в стадии судебного разбирательства по делу имеются очевидные элементы действия этого процессуального механизма. К числу таковых без-

¹ В. М. Савицкий отмечал, что «пока идею предлагают в монографиях, обсуждают на научных конференциях и симпозиумах, она остается только идеей, может быть блестящей, высоконравственной, но, увы, лишь идеей, не имеющей права быть руководящей, обязательной для исполнения». См.: Ларин А.М., Мельников Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. М., 1997. С. 1.

² См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А. В. Смирнова. М., 2008. С. 60.

условно относится и правило о недопустимости изменения обвинения в судебном разбирательстве в сторону ухудшения (ч. 2 ст. 252 УПК РФ), и право предоставления доказательств защиты только после предоставления всех доказательств стороной обвинения (ч. 2 ст. 274 УПК РФ), равно как и право подсудимого дать показания в любой момент с разрешения председательствующего (ч. 3 ст. 274 УПК РФ), и классическая схема *favor defensionis*, проявляемая при регламентировании порядка прений сторон и последнего слова подсудимого (ст. 292, 293 УПК РФ).

Имеет свое наполнение благоприятствование защите и в стадии пересмотра судебных решений. Одним из главных проявлений *favor defensionis* на данном этапе является правило недопустимости поворота к худшему по жалобе самого подсудимого или его защитника (ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ), а равно ограничение сроком в 1 (один) год возможности обжалования приговора прокурором или потерпевшей стороной в кассационном порядке на предмет ухудшения положения подсудимого (ст. 401.6 УПК РФ).

Необходимость изменения парадигмы процессуальных взаимоотношений между стороной обвинения и стороной защиты очевидно назрела, однако большинство сегодня предлагаемых новелл имеют в своей основе опасный, можно сказать, революционный слом устоявшейся системы отправления уголовного судопроизводства, обусловленный в большей степени элементарным заимствованием отдельных процессуальных институтов из иных уголовно-процессуальных типов, что очень метко охарактеризовано П. Я. Чаадаевым, как «подражательная культура». Такой подход, в котором появление новых идей обусловлено не их безусловным произрастанием из старых, а появлением извне в отрыве от истоков, будет не устранить недостатки и противоречия, а к уже имеющимся добавлять свои собственные.

Предлагаемые в данной статье новеллы, напротив, выстраданы всем сроком действия отечественного уголовного судопроизводства, не требуют кардинального и тотального слома сложившейся в России уголовно-процессуальной законодательной конструкции и выступают важным механизмом по настройке баланса между публичным и частным интересом в уголовном правосудии, неким процессуальным «камертоном» справедливого и законного правосудия. И имя этому «камертону» — принцип благоприятствования защите.